

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 Мая

№ 10.

189 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакція Въдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА,

а) отъ 21 августа 1868 года. *По вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го іюня сего года за № 107-мъ, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ съ мнѣніемъ по возбужденному однимъ изъ Преосвященныхъ вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви? Приказали: Изъясненное въ журналѣ Учебнаго Комитета заключеніе разослать къ Епархіальнымъ Архіереямъ, въ печатныхъ копіяхъ, при указахъ.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, по вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви.

Воскресные и праздничные дни, по ученію Православной Церкви, посвящаются отдыху отъ житейскихъ работъ и занятій, молитвѣ, душеполезному чтенію, собесѣдованію и размышленію и дѣламъ милосердія. Тѣлесный покой, по Православному воззрѣнію, не простирается до той Іудейской крайности, которая подвергалась порицанію Христа Спасителя. Неизбѣжныя житейскія занятія, какъ-то приготовленіе пищи и употребленіе одежды, даже увеличиваются въ праздничные дни; ибо церковь допускаетъ въ эти дни лучшую и болѣе обильную трапезу и благолѣпіе въ одеждѣ. Если покой праздника не нарушается этимъ житейскимъ утѣшеніемъ во славу Божию, то еще менѣе противорѣчить воздержанію отъ житейскихъ трудовъ посвященіе школы въ воскресные и праздничные дни. Занятія умственные для людей, обреченныхъ на тѣлесныя работы, доставляютъ отдыхъ, какъ было понимаемо это еще въ древности и выражено самимъ словомъ школа (schole), означающимъ *праздность*. Занятія въ воскресныхъ и праздничныхъ школахъ, начинаясь послѣ общественаго Богослуженія, не отвлекаютъ отъ церковной молитвы; заключающія въ своей программѣ Священную исторію, катихизисъ, объясненіе молитвъ и церковное пѣніе, эти учрежденія вполне согласуются съ требованіемъ Церкви проводить дни, посвященные Богу, въ душеполезномъ ученіи и размышленіи. Учебная цѣль упомянутыхъ предметовъ не измѣняетъ ихъ существа и спасительнаго дѣйствія. Несомнѣнно, что преподаваніе въ воскресныхъ школахъ есть трудъ для преподавателей, но сей трудъ совершается не съ цѣлію житейскихъ выгодъ, а имѣетъ свойство дѣла духовнаго

милосердія, вполнѣ приличнаго Христіанскому проведенію праздниковъ. Въ Православномъ Исповѣданіи на вопросъ: какое второе дѣло духовнаго милосердія? сказано: „Наставитъ неученаго и невѣжду; сіе дѣло надлежащимъ образомъ исполнить тотъ, кто научитъ невѣжду какъ должно вѣровать въ единаго Трѣипостаснаго Бога. Во вторыхъ долженъ научить незнающаго какъ ему призывать Бога и въ какой молитвѣ открывать Богу прошенія свои; также научитъ его заповѣдямъ Божиимъ, показавъ способъ, какъ можно сохранять оныя безъ труда. Наконецъ сюда относится и то, чтобы стараться о доставленіи сирымъ дѣтямъ образованія въ наукахъ и познаніяхъ, дабы со временемъ и они сдѣлались полезными Церкви и обществу и молились за своихъ благодѣтелей“. Если сверхъ того принять во вниманіе, какъ простой народъ проводитъ воскресные и праздничные дни, то посѣщеніе ихъ дѣтьми воскресныхъ школъ окажется еще душеспасительнѣе, удаляя дѣтей отъ праздности и соблазновъ.

На основаніи всего вышесказаннаго Учебный Комитетъ находитъ существованіе воскресныхъ школъ вполнѣ сообразнымъ съ правилами Церкви и полагаеъ бы полезнымъ допустить посѣщеніе оныхъ не только въ воскресные, но и въ праздничные дни.

б) отъ 8 марта 1869 года. *Объ отношеніяхъ членовъ Семинарскихъ Правленій къ Предсѣдателямъ оныхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Суподальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21-го минувшаго декабря за № 277, журналъ Учебнаго Комитета объ установленіи надлежащихъ отношеній членовъ Семинарскихъ Правленій къ Предсѣдателямъ оныхъ.

Приказали: Изложенное въ настоящемъ журналѣ заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія объ ономъ къ надлежащему исполненію препроводить при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копии съ означеннаго журнала Комитета.

Копія съ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 декабря 1868 года.

При разсмотрѣніи отчетовъ Членовъ—реvisоровъ о состояніи обревизованныхъ ими Семинарій Астраханской, Самарской, Пензенской и Херсонской, Учебный Комитетъ не могъ не остановить особеннаго вниманія на томъ, что нѣкоторые члены Правленій упомянутыхъ Семинарій, при обсужденіи подлежащихъ дѣлъ въ собраніяхъ, преступаютъ предѣлы умѣренности и приличія въ защищеніи своихъ мнѣній какъ между собою, такъ и относительно Предсѣдателей.

Такой образъ дѣйствія происходитъ отъ излишней ревности, нерѣдко доходящей до раздражительности, и отъ невѣрно понимаемой свободы собственнаго мнѣнія безъ должнаго уваженія къ мнѣнію другихъ; онъ не согласенъ съ достоинствомъ просвѣщеннаго собранія руководителей духовнаго юношества; нарушаетъ надлежація взаимныя отношенія членовъ Правленія и вредитъ своевременному и успѣшному разрѣшенію вопросовъ, касающихся блага Семинарій; а потому и не можетъ быть терпимъ.

Что же касается до отношеній членовъ Правленія къ Предсѣдателю, то законъ (Свод. зак. Т. II. ч. I. ст. 95 изд. 1857 г.), предоставляя членамъ свободу мнѣній и независимость оныхъ отъ произвола Предсѣдателей, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ на членовъ обязанность должнаго къ Предсѣдателю почтенія и повиновенія во всемъ относящемся до обязанности службы.

Въ опасеніи же, чтобы нарушеніе должныхъ отношеній членовъ Правленія къ Ректору, какъ Предсѣдателю онаго, не могло имѣть вреднаго вліянія на подчиненіе ихъ Ректору и виѣ Правленія, какъ начальнику Семинаріи, Учебный Комитетъ считаетъ полезнымъ напомнить должностнымъ лицамъ сихъ учебныхъ заведеній, что, по § 22-му Семинарскаго Устава, Ректоръ есть непосредственный начальникъ Семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ; по § 26-му—Ректору, какъ ближайшему начальнику, подчиняются всѣ должностныя лица оной; по §§ 28, 29 и 31-му—наблюдая за учебно-воспитательною и хозяйственною частями Ректоръ требуетъ отъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей, въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доноситъ Епархіальному Архіерею; по § 36-му—онъ входитъ съ представленіями къ Преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ Семинаріи, по его усмотрѣнію заслуживающихъ особаго вниманія начальства.

Опредѣлено: На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы предписать всѣмъ Семинарскимъ Правленіямъ, чтобы члены оныхъ, пользуясь предоставленными имъ Уставомъ правами, строго наблюдали приличіе и умѣренность въ заявленіи и защищеніи своихъ мнѣній и не нарушали должныхъ отношеній къ Предсѣдателю; всему же составу должностныхъ лицъ при Семинаріяхъ напомнить о ихъ обязанностяхъ законной подчиненности Ректорамъ, какъ непосредственнымъ начальникамъ Семинарій.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка.

Правленіе Липецкаго городскаго общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣденія, что банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) приѣмъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и вѣчныхъ, и 2) учетъ векселей и государственныхъ бумагъ.

На вклады проценты банкъ платитъ въ годъ: на безсрочное время т. е. до востребованія, по пяти съ половиною рублей, на вклады отъ 1 года до 3 лѣтъ по шести, отъ 3 до 12 лѣтъ по шести съ половиною, и на вѣчное время по семи рублей въ годъ.

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ, и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. — Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ, изъ кредитныхъ установленій въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учрежденій, слѣдующія суммы: на билетахъ если они именныя, владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменныя же билеты кредитныхъ установленій представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именныя и безыменныя, но съ тѣмъ, чтобы

вкладъ на именный билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣе трехъ сотъ рублей.

Къ учету банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право облыжаться векселями и извѣстныхъ банку своею благонадежностію, а государственныя бумаги отъ всѣхъ лицъ. — Подъ учетъ векселей и государственныхъ бумагъ ссуду банкъ выдаетъ со взиманіемъ въ пользу банка десяти процентовъ по расчету въ годъ. Векселя къ учету принимаются отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.

Вѣренныя банку вклады, согласно Высочайше утвержденному банконому положенію, обезпечиваются собственными капиталами банка и всѣмъ состояніемъ Липецкаго городского общества.

Безыменные билеты банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Тамбовской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами.

Во всѣхъ означенныхъ дѣйствіяхъ банкъ будетъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Банковое правленіе засѣданія имѣетъ по вторникамъ и пятницамъ, вклады же принимаются каждодневно за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Поступила въ продажу новая книга: „*Православное Сосѣдствовательное Богословіе*“ въ двухъ томахъ. Соч. Прот. Толмачева. СПб. 1869 г. Сочиненіе это имѣетъ дѣлю практически и самымъ вѣрнымъ способомъ содѣйствовать успѣшному развитію и надлежащему направленію проповѣдничества. Авторъ самымъ дѣломъ вводитъ проповѣдника въ кругъ его гомилетическихъ занятій, раскрываетъ

предъ нимъ экзегетико-гомилетическій смыслъ Евангельскихъ и Апостольскихъ зачалъ, по порядку церковнаго устава, и, на основаніи ихъ, предлагаетъ ему всевозможныя истины православной вѣры, которыми пастырь церкви могъ бы пользоваться для своей проповѣднической цѣли, примѣнительно къ своимъ условіямъ, таланту, обстоятельствамъ и нуждамъ своихъ пасомыхъ.—Цѣна каждаго тома отдѣльно: перваго—2 р. съ пер., втораго—1 р. 75 к. съ пер. выписывающіе оба тома вмѣстѣ платятъ 3 р. 50 к. съ пер.; а выписывающіе не менѣе 10 экз. въ двухъ томахъ платятъ по 3 р. за каждый экз. съ пер. Съ требованіями обращаться преимущественно къ автору, въ домъ придворнаго духовенста, противъ Таврическаго дворца въ С. Петербургѣ, а также къ извѣстнымъ книгопродавцамъ Петербурга и Москвы.

За Редактора: Профессоръ Семинаріи Пётръ Преображенскій.

Съ дозволенія цензуры. 23 Мая 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Мая

№ 10.

1869 года.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛІГІИ,

Огюста Школя.

III.

О Евангеліяхъ.

Г.

Ужели не было ложныхъ *Евангелій*? Или нельзя вымышлять подобныхъ исторій? А если это возможно, то кто и чѣмъ увѣритъ насъ, что всѣ Евангелія и факты, въ нихъ заключающіеся, не вымышлены? Вотъ первое затрудненіе.

Самыя Евангелія, нынѣ принимаемыя всеми христіанами, въ какомъ быши состояніи прежде, нежели книгопечатаніе дало ихъ тексту настоящее однообразіе и твердость, недопускающія въ нихъ никакой прибавки или убавки? Въ уцѣлѣвшихъ древнихъ манускриптахъ не находимъ ли безчисленныхъ вариантовъ? Досель еще не могли справиться съ этими вариантами; чѣмъ же послѣ

этого представляется достовѣрность повѣствованія и ученія посреди такого смѣшенія? Это второе затрудненіе.

Существованіе *ложныхъ Евангелій* и множество *вариантовъ* въ манускриптахъ Евангелія, принимаемаго за истинное, составляютъ два источника недоумѣній, съ которыми возстаютъ противъ подлинности и истинности Евангелія.

Что сказать на это? Справедливо, что были *ложныя Евангелія*; справедливо и то, что древніе манускрипты, на основаніи которыхъ установленъ настоящій текстъ нашего Евангелія, представляютъ многочисленныя *варианты*. Можно согласиться и на то, что эти два историческіе факта и заключенія, выводимыя изъ нихъ невѣріемъ, не лишены, по видимому, достаточнаго основанія къ недоумѣніямъ, поставляющимъ искомую истину среди неизвѣстности и сомнѣнія.

Но если разсмотрѣть эти недоумѣнія и сомнѣнія и повѣрить ихъ при свѣтѣ священной критики, то они разсѣваются подобно ночному примраку при появленіи солнца, и оказываются только новыя еще доказательства въ пользу несомнѣнности нашей вѣры.

а) Начнемъ съ *ложныхъ Евангелій*. И прежде всего условимся, что нужно разумѣть подъ этими *ложными Евангеліями*? Состоятъ ли они изъ ложныхъ во всѣхъ отношеніяхъ исторій и рассказовъ баснословныхъ, совершенно отличныхъ отъ того, что содержится въ Евангеліи, признаваемомъ за истинное? Совершенно нѣтъ; по содержанію своему они иногда столько близки къ Евангелію истинному, что, въ семь отношеній, ихъ иногда принимали за истинныя. Главное, чѣмъ они отлича-

ются отъ истиннаго,—то, что они—*апокрифы*, т. е. усвоятся тѣмъ писателямъ, которые на самомъ дѣлѣ ихъ не писали, и за тѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣнн, находили въ нихъ преданія не совѣмъ вѣрныя и уклоненія отъ истины въ нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Установившись на этомъ, я прежде всего не соглашаюсь съ заключеніемъ, какое выводятъ отсюда.

Были, говорятъ, *ложныя Евангелія*, слѣдственно, *есть возможность вымышлять подобныя исторіи*. Это доколѣ справедливо, но только при томъ необходимомъ поясненіи, вытекающемъ изъ предыдущаго, что вымысль, возможность котораго и я признаю, простирается не на самую сущность разсказа, а только на его источникъ, и, пожалуй, на нѣкоторыя даже подробности разсказа; т. е. есть возможность составить *Евангелія апокрифическія*, подложныя по своему происхожденію, но не въ существѣ своемъ *ложныя*. Иное дѣло *неподлинность* сочиненія, и другое *ложность* его. Сочиненіе можетъ быть *подлинное* въ томъ отношеніи, что оно дѣйствительно происходитъ отъ писателя, имя котораго на себѣ носитъ,—и вмѣстѣ *ложное* въ томъ отношеніи, что въ немъ не говорится истина и правда; и, наоборотъ, можетъ быть *истинно* въ отношеніи къ своему содержанію, но *подложно* въ томъ отношеніи, что писатель и планы сочиненія вымышлены. Но,—повторяю,—въ этомъ только послѣднемъ смыслѣ надобно понимать *Евангелія ложныя*; такъ они названы не столько потому, что *ложны*, сколько потому, что они—*апокрифы*. И какъ на основаніи существованія ихъ путемъ аналогіи заключаютъ къ возможности *Евангелій ложныхъ*, то справедливость требуетъ, чтобы аналогія была со-

сбразна своему предмету и не выходила за его предѣлы, чтобы изъ существованія *Евангелій ложныхъ* не выводили иныхъ слѣдствій, кромѣ того, что можно составлять Евангелія сходныя по подражанію, т. е. не въ собственномъ смыслѣ *ложныхъ* по всему, а только *апокрифы*, что возможно, напр., явиться подъ именемъ *Евангелія св. Іоанна* такому описанію Евангельскихъ событій, котораго вовсе не писалъ *св. Ап. Іоаннъ*, а кто нибудь изъ его учениковъ. И это имѣетъ свое значеніе, въ томъ отношеніи, что, когда подлинность нашихъ Евангелій оспаривается, могла бы оставаться за ними ихъ истинность. Но это только чистое предположеніе; мы его разсмотримъ.

Итакъ, продолжаютъ, всѣ Евангелія и факты, въ нихъ содержащіеся, могутъ быть вымышлены. Это уже совершенно ложно. Я уже сказалъ, что по справедливости слѣдуетъ заключить наоборотъ.

Если можно было составлять вымышленныя Евангелія съ нѣкоторыми оттѣнками истины, и нѣкоторымъ расчетомъ на успѣхъ; то это возможно только потому, что были Евангелія истинныя, изъ которыхъ была возможность заимствовать этотъ оттѣнокъ истины для большой вѣроятности на успѣхъ. А это значитъ, что въ Евангеліяхъ подложныхъ, по крайней мѣрѣ, дѣло идетъ о фактахъ того же самаго свойства, о какихъ содержатся повѣствованія и въ Евангеліяхъ истинныхъ; слѣдственно, основаніе Евангельской исторіи истинно.

Рѣшительный перевѣсъ этому заключенію даетъ то, что подложныя Евангелія имѣли мѣсто во времена близкія къ самымъ происшествіямъ, въ нихъ описаннымъ, были почти современны имъ, и потому всѣ они въ совокупности сходны между со-

бою на счетъ этихъ событій; что доказываетъ какъ то, что они составлялись на основаніи общезвѣстной исторіи, и, слѣдовательно, прежде совершившейся, такъ и то, что обманчивое сходство, съ какимъ они поддѣльвались, по самой близости разстоянія, по времени и мѣсту къ представляемой въ нихъ исторіи, могло происходить только отъ истинности самой этой исторіи, и, слѣдовательно, ее предполагаетъ и доказываетъ.

Чтобы обсудить полнѣе и яснѣе справедливость этого заключенія и ложность ему противоположнаго, пусть приложатъ то и другое къ какому нибудь обыкновенному, подобному случаю: напр. къ *запискамъ Маркизы де Креки*.

Въ приложеніи къ этому случаю уместованіе и заключеніе невѣрія должно быть таково: «записки объ осьмнадцатомъ вѣкѣ Маркизы де Креки, считавшіяся сначала истинными, были ложны; слѣдовательно, была возможность вымышлять съ успѣхомъ подобнаго рода записки; слѣдовательно, *все записки, какія мы имѣемъ объ осьмнадцатомъ вѣкѣ, и все факты, въ нихъ содержащіяся, могутъ быть вымышлены*».

А вотъ въ приложеніи къ тому же случаю наше заключеніе: «можно было вымыслить записки де Креки; слѣдовательно, наобно допустить, что о происшествіяхъ, въ нихъ описанныхъ, были записки подлинныя, въ сходство съ которыми поддѣланы эти, что въ осьмнадцатомъ вѣкѣ дѣйствительно случились тѣ самые, или, по крайней мѣрѣ, подобныя факты, благопріятствовавшіе тому вымыслу; слѣдовательно, самый успѣхъ подложныхъ записокъ Маркизы де Креки предполагаетъ подлинную и справедливую исторію о главныхъ

фактахъ, въ нихъ описанныхъ, и, слѣдовательно, доказываетъ существованіе такой исторіи».

Здѣсь считаю нужнымъ сдѣлать одно важное замѣчаніе: разсмотрѣнный нами для примѣра случай рѣшительно подобенъ предмету нашего спора съ невѣріемъ. (На Евангеліе можно смотрѣть, какъ на записки Апостольскія, составленныя современниками—очевидцами; такъ и называетъ ихъ св. Іустинъ (Commentaria Apostolorum), который былъ не дальше отъ событій Евангельскихъ, какъ мы отъ вѣка Людовика XV.) Въ подобныхъ случаяхъ,—надобно согласиться,—чѣмъ болѣе необычайны разсказываемые факты, тѣмъ болѣе успѣхъ вымышленныхъ записокъ о нихъ зависитъ отъ истинности самихъ фактовъ. Такимъ образомъ авторъ записокъ *Маркизы де Креки* могъ обманывать насъ на счетъ какихъ нибудь мелочныхъ анекдотовъ салона, но не могъ этого сдѣлать касательно великихъ происшествій Французской революціи. Здѣсь онъ поставленъ былъ въ необходимость быть вѣрнымъ, правдивымъ, и во всемъ сообразовываться съ исторіею; даже на счетъ нѣкоторыхъ подробностей онъ могъ обманывать насъ только явнымъ желаніемъ быть правдивымъ въ отношеніи къ великимъ происшествіямъ, и успѣхъ его невиннаго обмана зависѣлъ отъ его правдивости. Вѣрнѣйшее средство для сочинителя подобныхъ записокъ—не дать никому обмануться на счетъ ихъ правдивости и видѣть свое произведеніе отверженнымъ, какъ безумное, онъ нашель хоть въ подобномъ, напр., разсказѣ: вотъ-де, въ половинѣ осьмнадцатаго вѣка, въ улицахъ Парижа жилъ и общенародно являлся, въ продолженіи трехъ лѣтъ, какой-то пророкъ, чудотворецъ, необыкновенный человекъ.

называвшій себя Богомъ; онъ исцѣлялъ слѣпыхъ и хромыхъ, воскрешалъ умершихъ, вездѣ, даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, былъ окруженъ безчисленнымъ множествомъ свидѣтелей своихъ чудесъ; а наконецъ былъ преслѣдуемъ, схваченъ, преданъ начальству, влечимъ изъ судилища въ судилище и повѣшанъ на Гревеконской площади между двумя разбойниками; потомъ чрезъ три дня воскресъ, въ виду солдатъ, которыхъ полиція приставила для охраненія его могилы, и оставилъ Парижъ, Францію и весь мѣръ въ такомъ волненіи, котораго никто не можетъ остановить. Если-бъ, говорю, составитель записокъ Маркизы де Креки это самое избралъ предметомъ для нихъ, то его осмѣяли бы, потому что все было противъ него; подобное событіе не могло не произвести огромнаго впечатлѣнія на свой вѣкъ, и должно бы быть записано въ общественныхъ памятникахъ, какъ особенная достопримѣчательность страны. Обратите, послѣ этого, вниманіе на составителей *апокрифическихъ Евангелій*; вѣдь они находились точь въ точь въ подобныхъ обстоятельствахъ.—И такъ если у нихъ достало смѣлости, и не безъ надежды на успѣхъ, пустить въ ходъ рассказы о подобныхъ происшествіяхъ; то это значитъ, что ихъ рассказы оказывались согласными съ другими подлинными Евангеліями, отъ которыхъ они заимствовали и духъ и вліяніе; и что тѣ и другія находились въ согласіи съ преданіемъ, со всѣми памятниками, со всѣми современными воспоминаніями Іудеевъ и, наконецъ, съ фактами,—свѣжими, настоящими фактами; ибо впечатлѣніе дѣяній Іисуса Христа вездѣ давало о себѣ знать,—въ Іудеевѣ, Греціи, Италіи; вся вселенная была взволнована и потрясена этимъ впечат-

лѣніемъ, и даже настоящій, современный намъ свѣтъ волнуется еще досель отъ этого могущественнаго впечатлѣнія.

И такъ, утверждаю, что изъ существованія *апокрифовъ* слѣдуетъ выводить заключеніе, совершенно противное заключенію, выводимому невѣріемъ; т. е. что всѣ Евангелія и рассказанныя въ нихъ событія *не могутъ* быть вымышленны, и что Евангелія *апокрифическія* предполагаютъ Евангельскую исторію подлинную и справедливую, и предполагаютъ ее тѣмъ болѣе, чѣмъ необычайнѣе событія, о которыхъ она рассказываетъ.

Такимъ образомъ, возраженіе невѣрія, заимствуемое изъ существованія ложныхъ Евангелій, не имѣетъ никакой силы предъ строгимъ и безпристрастнымъ мышленіемъ, даже болѣе,—оно имѣетъ силу противъ самаго невѣрія.

Но въ этомъ дѣлѣ оно особенно ошибается въ своихъ расчетахъ. Въ самомъ дѣлѣ, ему приходится терпѣть пораженіе противъ того пункта, который нами съ полнотою и основательностію обследованъ и котораго не слѣдуетъ терять изъ виду, именно—что четыре Евангелія св. Матвѣя, Іоанна, Марки и Луки, со времени обнародованія ихъ и до нашихъ дней, были всегда отличаемы, какъ *единственно подлинныя*, не только всею церковію, сущою во всемъ мірѣ, но и еретиками, даже язычниками; что ложныя Евангелія такъ мало пользовались довѣріемъ и успѣхомъ, что принятіе ихъ наравнѣ съ истинными никогда и нигдѣ не могло установиться; что христіане никогда не обманывались на этотъ счетъ; что самые яростные противники не преодолевали ихъ въ семъ отношеніи, и что эти Евангелія пали, наконецъ, сами собою;

такъ что не было никакой нужды отѣбать ихъ, подобно тому, какъ засыхаютъ и отваливаются чужеродные наросты на сильномъ стволѣ, постоянно зеленѣющемъ.

Теперь поставимъ на видъ важнѣйшій положенія, вытекающія изъ предыдущаго.

1) Противно здоровой логикѣ заключать отъ ложности однихъ Евангелій къ ложности другихъ, когда судьба тѣхъ и другихъ совершенно различна; апокрифическія Евангелія не могли и одинъ день держаться, какъ подлинныя; (*) тогда какъ наши Евангелія неоспоримо были признаваемы подлинными въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ. Отъ чего могла происходить такая различная судьба ихъ, если не отъ разности самаго достоинства этихъ Евангелій, если не отъ того, что одни дѣйствительно подложны, а другія несомнѣнно истинны? А если ихъ смѣшивали между собою, если онѣ дошли до насъ безразлично?—Я предвижу это возраженіе; но ихъ наравнѣ не принимали даже и одинъ день въ продолженіе всего времени ихъ существованія. Какимъ же образомъ позволяютъ себѣ дѣлать заключеніе отъ однихъ къ другимъ?

2) По здоровой логикѣ, напротивъ, изъ ложности однихъ Евангелій выходитъ доказательство, очевидно подтверждающее истинность другихъ. Ибо очевидно, что въ этомъ самомъ мы имѣемъ теперь несомнѣнный признакъ для ихъ различенія. Мы знаемъ неминуемую судьбу ложныхъ Евангелій; рано или поздно они пали, и это неизбѣжно должно было случиться; ихъ даже и не защи-

(*) Мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности для подтвержденія этой мысли.

щали. II едва ли справедливо утверждать, что можно вымысливать Евангелія; наоборот, *ложныя Евангелія* доказываютъ, что ихъ нельзя вымысливать; потому что они въ самомъ дѣлѣ и не могли быть таковы, ложность ихъ не могла имѣть успѣха. II, потому, если наше четвероевангеліе имѣло успѣхъ, всегда было защищено, выдерживало самую ядовитую критику и въ цѣломъ мірѣ было признаваемо безспорно за подлинное; то, конечно, потому, что все оно чуждо всякаго подлога, что оно дѣйствительно подлинно.

3) Если бы не было Евангелій ложныхъ, можно бы еще усумниться въ некоторымъ образомъ въ совершенной подлинности четвероевангелія, можно бы повѣрить, что есть возможность въ известной степени составлять подобныя вымыслы. Но ложныя Евангелія какъ бы для того именно и явились, чтобы уничтожить подобное предположеніе. Какъ по сказанному: *подобаетъ въ васъ и ересь быти*, (*) чтобы измѣнчивостію и непостоянствомъ ихъ мнѣній очевидно открывалось постоянное чудо несокрушимаго единства церкви Христовой; такъ *надлежало быти и ложныя Евангелія*, чтобы ихъ непрочностію подтверждалась непреложность писанныхъ залоговъ нашей вѣры.

4) Ложныя Евангелія доказываютъ, что церковь всегда была чрезвычайно осторожна и бдительна въ отношеніи къ заблужденіямъ и погрѣшностямъ, по видимому, даже маловажнымъ, и, слѣдственно, мы имѣемъ полное основаніе вѣрить въ неповрежденность сохраненнаго ею залога, ибо откуда известно, что были Евангелія ложныя?

(*) 1 Кор. 11, 19.

Ужели открыли и обнародовали ихъ іудеи или еретики, язычники, невѣрующіе, или другіе какіе враги церкви, которые вырвали ихъ изъ рукъ церкви для своего собственного обличенія и посярмленія?! Рѣшительно нѣтъ; если бы это было такъ, то почему же они не имѣли той же ревности, или того же успѣха по отношенію къ четвероевангелію, пережившему все ложныя Евангелія? Нѣтъ, не они это сдѣлали. Кто же? Сама церковь, само общество христіанское, которое отвергло или извергло ихъ изъ своей среды свободно, и добровольно, по естественному побужденію своего собственного тонкаго чувства и любви къ истинѣ и, если можно такъ сказать, по живости своего темперамента, въ высшей степени антипатичнаго къ заблужденію. Такимъ образомъ, ложныя Евангелія представляютъ собою прекрасное ружье въ подлинности Евангелій истинныхъ. Церковь могла бы, по видимому, предоставить и тѣ и другія естественному теченію дѣлъ человеческихъ, въ которыхъ вездѣ представляется въ другіихъ отношеніяхъ смѣшеніе истины съ ложью. Быть можетъ никогда и не узнали бы объ этомъ ничего, и она могла бы тѣмъ воспользоваться, потому что въ такомъ случаѣ она имѣла бы больше документовъ противъ своихъ враговъ. Но это не могло имѣть мѣста въ церкви; она такъ истинно-любива и правдолюбива, и духъ, ее одушевляющій, такъ смертоносенъ и убійственъ для всего ложнаго, что нельзя не признать за несомнѣнно подлинное и истинное четвероевангелія, предлагаемаго міру въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ!

Все это представляется очевиднѣе и оцѣтительнѣе по изложенію нѣкоторыхъ подробностей,

которыя мы сочли нужнымъ отнести къ концу, чтобы не прерывать хода нашего доказательства.

Было два рода Евангелій подложныхъ: одни — составленныя христіанами, а другія — вымышленныя еретиками; ихъ надобно строго различать одни отъ другихъ.

Происхожденіе перваго рода Евангелій не имѣетъ въ себѣ ничего преступнаго. Самымъ простымъ и естественнымъ явленіемъ было то, что вѣрующіе, дорожа наставленіями св. Апостоловъ, желали письменно упрочить для себя то, что слышали отъ нихъ объ Иисусѣ Христѣ, Его чудесахъ и ученіи. Слушавшій наставленія евангельскія у св. Апостола Іакова, или у одного изъ учениковъ сего Апостола, записалъ ихъ, и назвалъ эти наставленія *Евангеліемъ св. Іакова*; ученикъ св. Апостола Оомы записалъ и назвалъ евангельскія наставленія своего учителя *Евангеліемъ св. Оомы*. Все это дѣло совершенно невинно; здѣсь нѣтъ никакого намѣренія—когонибудь обмануть. Понятно, что число подобныхъ исторій должно было значительно возрастать со временемъ; что въ нихъ должно было находиться очень много истинъ обстоятельныхъ, смотря по талантамъ и большей или меньшей степени образованности разныхъ писателей; что нѣкоторые изъ нихъ кромѣ главныхъ, слышанныхъ отъ Апостоловъ, фактовъ примѣшивали къ нимъ преданія не совсѣмъ вѣрныя и, быть можетъ, даже нѣкоторые догматы, противныя Апостольскому ученію. Понятно и то, что по мѣрѣ того, какъ Евангелія, написанныя самими Апостолами и подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ лучшими ихъ учениками, начали распространяться и становиться общеизвѣстными, евангель-

скія записки частныхъ вѣрующихъ стали мало пользоваться вниманіемъ и, наконецъ, по всей справедливости, потеряли всякое уваженіе, а если и въ послѣдующіе вѣка къ нѣкоторымъ изъ нихъ хранили еще сколько нибудь уваженія, то, конечно, только къ тѣмъ, кои больше оказывались согласными съ Евангеліями, написанными Апостолами, и о подлинности которыхъ свидѣтельствовали церкви апостольскія.

Таковы происхожденіе и судьба ложныхъ Евангелій христіанскихъ, которыхъ дошло и до насъ не мало. Изъ этого можно видѣть, что названіе *ложныхъ* имъ усвоено въ не-собственномъ смыслѣ. По отношенію къ обыкновеннымъ предметамъ подобныя записки приняты были бы за истинныя, и большая часть нашихъ исторій, самыхъ достовѣрныхъ, едвали больше противъ этихъ записокъ имѣютъ права на достовѣрность. И только чрезвычайная разборчивость и точность церковнаго преданія не попустила имъ оставаться въ его средѣ. Обратите вниманіе еще и на то, съ какою разборчивостію сдѣлано это церковію: одни изъ нихъ она рѣшительно отвергла, какъ апокрифическія; другія, какъ не со всѣмъ чистыя, или только сомнительнаго достоинства она терпѣла; но тѣ и другія, безъ исключенія, всегда отличала отъ четвероевангелія, принятаго ею отъ самихъ Апостоловъ; эти одни Евангелія и были признаваемы вездѣ не только какъ подлинныя и достовѣрныя, но и какъ *священныя* (богодухновенныя). Такимъ образомъ, когда Отцы церкви, свидѣтельства которыхъ приведены нами выше, говорятъ о четырехъ Евангеліяхъ, они утверждаютъ, что они только одни приняты вселенскою церковію: *quae sola in universa Dei*

Ecclesia, quae sub coelo est, citra controversiam admittuntur; (*) что объ этихъ только никогда не было ни малѣйшаго сомнѣнія: haec sunt, de quibus nulla unquam prorsus existit dubitatio; (**) а что касается другихъ, то хотя и упоминають объ нихъ, но единственно только какъ о запискахъ, не разбирая ихъ достоинства и не унижая ихъ. Столько эти записки были ниже четвероевангелія. Были, впрочемъ, между ними и на столько согласныя съ подлинными, что ихъ принимали почти наравнѣ съ сими послѣдними, таковы, напр., *Евангелія Египтянъ и Евреевъ*; (***) но такъ какъ происхожденіе ихъ было не прямо и не посредственно апостольское, то ихъ всегда со всею заботливостію отдѣляли отъ четвероевангелія. Тѣмъ не менѣе они оставались памятниками, достойными уваженія; но ими мало пользовались и понимали, что Климентъ Александрійскій, Евсевій и Иеронимъ, имѣвшіе ихъ у себя въ рукахъ замѣчаютъ, какъ особенность, достойную вниманія, что древніе Отцы (перваго вѣка) приволятъ одно мѣсто изъ Евангелія Египтянъ, и одно изъ Евангелія Евреевъ. Напротивъ, изъ четвероевангелія всегда и вездѣ были приводимы многія мѣста, начиная съ перваго вѣка, и, какъ передаетъ св. Іустинъ, они и тогда, такъ же какъ нынѣ, были читаемы съ вѣрою и благоговѣніемъ въ собраніяхъ христіанъ, которые въ нихъ однихъ видѣли подлинное, достойное и священное свидѣтельство о жизни, ученіи и дѣлахъ Іисуса Христа. Даже весьма достопримѣчательно, что, вопреки ложному понятію,

(*) Origen.

(**) Evseb.

(***) Св. Епифаній даже считаетъ Евангеліе Евреевъ тождественнымъ съ Евангеліемъ св. Матѳея.

какое составляютъ себѣ о мнимомъ легковѣрїи первенствующихъ христіанъ, будто бы способныхъ поддаваться всякому обману, приверженность къ подлиннымъ документамъ нашей вѣры была столь исключительна, и недовѣрчивость ко всему, что не прямо происходило изъ апостольскаго источника, была столь рѣшительна, что одинъ изъ Отцевъ перваго вѣка, св. Игнатій (*) считалъ обязанностію не принимать свидѣтельства тѣхъ, кто не хочетъ основываться въ своей вѣрѣ *единственно на подлинныхъ писанїяхъ*, хранимыхъ въ архивахъ церкви. Такой образъ дѣйствования, по видимому, прямо унижаетъ важность преданїя не менѣе священнаго какъ и подлинныя писанїя апостольскїя, но въ приложенїи къ нашему предмету въ немъ видна только особенная ревность, съ которою Отцы старались охранять исключительное достоинство писанїй собственно апостольскихъ.

Кромѣ ложныхъ Евангелїй, о которыхъ мы только-что говорили, были другаго рода *Евангелїя ложныя*. Эти были составляемы по вымысламъ еретиковъ, или поддѣльваемы ими злонамѣренно съ тою цѣлю, чтобы болѣе придать важности своему ложному ученїю. Понятно, что эти Евангелїя никогда не могли пользоваться никакимъ уваженїемъ въ церкви, и если она осуждала и отвергала изъ своей среды ложныя Евангелїя вообще, то, безъ сомнѣнїя, тѣмъ съ болѣею строгостію отвергала тѣ, кои старались распространять между вѣрующими ея враги. Какъ порожденїя ересей, эти ложныя Евангелїя и умирали вмѣстѣ съ ересями. Можно даже сказать, что они и не жили; ибо какъ

(*) Epist. ad. Philadelph.

только они были вымышляемы еретиками, Отцы церкви тотчасъ же преслѣдовали ихъ своимъ осужденіемъ, вѣрующіе никогда не принимали ихъ, и они были въ ходу только между сжатымъ числомъ сектантовъ. Эти, впрочемъ, ложныя Евангелія были не что иное, какъ порча и поддѣлка Евангелій истинныхъ. Такъ одинъ изъ самыхъ дерзкихъ еретиковъ, какіе только были, Маркіонъ, передѣлалъ сообразно съ своими заблужденіями Евангеліе св. Луки. Не смотря, однакожъ, на всѣ сдѣланныя имъ поврежденія, Тертуліанъ доказалъ, что это Евангеліе и въ такомъ искаженномъ видѣ было еще довольно согласно съ нашимъ: quod nostro constat; это и составляетъ предметъ четвертой книги его противъ Маркіона. При чтеніи этой книги, легко увѣриться, что Маркіонъ въ Евангеліи св. Луки отсѣкалъ двѣ только первыя главы, гдѣ говорится о рожденіи Спасителя; съ третьей и до послѣдней главы у него не достало дерзости больше, какъ только на измѣненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій. Св. Епифаній также подробно перечисляетъ сдѣланныя Маркіономъ поврежденія, и еще св. Иринеи подтверждаетъ сходство Евангелія Маркіонова съ Евангеліемъ Луки. Потому-то Тертуліанъ оканчиваетъ свою книгу, посмѣиваясь надъ тщетными усиліями своего противника: « жаль мнѣ тебя, Маркіонъ; ты трудился напрасно; даже въ твоемъ Евангеліи я нахожу моего Христа»: *Christus enim Jesus in evangelio meus est.*

Вотъ суцая правда касательно *Евангелій подложныхъ*, вышедшихъ изъ рукъ или христіанъ или еретиковъ. *Ложными* они названы не потому, будто все въ нихъ ложно и вымышлено, но потому, что они ложно носили имя того или другаго Апостола,

непосредственнаго ученика Христова, что въ нихъ было нѣсколько ложныхъ или неизвѣстныхъ фактовъ, смѣшанныхъ съ истинными, несомнѣнными, и что, наконецъ, нѣкоторыя изъ нихъ заключали въ себѣ ложное ученіе. Какъ нѣкоторыя изъ нихъ были не древнѣе сектъ, для поддержанія которыхъ были составлены, то такія и не переживали своихъ сектъ. Все же вообще эти подложныя записки потеряли всякое уваженіе, тогда какъ истинныя Евангелія хранились всегда и хранятся благоговѣнно, какъ существенныя и насущныя памятники вѣры нашей, вышедшіе изъ рукъ Апостольскихъ.

Мы сочли нужнымъ войти въ эти *пояснительныя* подробности для того, чтобы не оставить сомнѣнія на счетъ факта служащаго основаніемъ нашихъ выводовъ. Итакъ выводы эти остаются во всей своей силѣ; и справедливо заключать, какъ это и дѣлали мы, что возраженіе, замѣствуемое отъ существованія *ложныхъ Евангелій*, не ведетъ къ цѣли, и что, напротивъ, ложныя Евангелія представляютъ новыя доказательства въ пользу подлинности и неповрежденности нашихъ Евангелій.

б) Теперь разберемъ другое недоразумѣніе, выводимое изъ *вариантовъ*. И здѣсь также возраженіе обратится въ доказательство.

Было бы неразумно утверждать, что Богъ долженъ совершать постоянныя и поразительныя чудеса для охраненія Евангелія отъ всякаго измѣненія въ его текстѣ, не вредящаго сущности дѣла. Богъ не дѣлаетъ ничего бесполезнаго, а такія чудеса были бы бесполезны. Что нибудь необычайное и очевидно сверхъестественное Онъ употребляетъ только какъ мѣру, необходимую для возбуж-

денія нашей вѣры. Кромѣ этой цѣли Онъ сокрываетъ свои дѣйствія подъ естественнымъ движеніемъ дѣйствій и обстоятельствъ человѣческихъ, какъ и свойственно Ему дѣйствовать, по Его безпредѣльной и сокровенной природѣ. (*) Здѣсь-то, для вѣры нашей обширное поприще къ приобрѣтенію святаго навыка—обрѣтать Его вездѣ; тутъ нужны только мѣры къ предохраненію отъ погрѣшностей и обмана.

При руководствѣ этого начала обратимся къ разбору недоумѣнія, выводимаго изъ *вариантовъ*.

Естественно было явиться вариантамъ въ манускриптахъ Евангелія. Такова участь всѣхъ древнихъ манускриптовъ. Рука переписчика и переводчика, безъ особаго сверхъестественнаго содѣйствія Божія, неизбѣжно вноситъ перестановки, замѣщенія, синонимы, погрѣшности и другія подобныя неточности, отъ которыхъ искусство книгопечатанія помогло очиститься памятникамъ ума человѣческаго. Тоже, что съ Евангелиемъ, было и съ сочиненіями Цицерона, Горація, Виргилія. Не смотря на то, самыя строгіе критики убѣждены, что владѣютъ подлиннымъ текстомъ этихъ писателей. Почему же не убѣдиться подобнымъ образомъ и въ томъ, что мы владѣемъ подлиннымъ текстомъ Евангелія? Если бы только варианты составляли достаточное основаніе къ отверженію ихъ; то почему не слѣдовало бы отвергать равнымъ образомъ и всѣ сочиненія древности?

По естественному ходу обстоятельствъ, также слѣдовало ожидать, что Евангеліе подверглось гораздо большому числу вариантовъ, чѣмъ всякое

(*) Ego sum Deus absconditus.

другое сочиненіе, какое бы оно ни было; отъ того, что съ тѣхъ поръ, какъ появились книги въ мірѣ, не было ни одной между ними такой, которая бы такъ непрестанно, какъ Евангеліе, во всѣхъ мѣстахъ, безчисленными чтецами, переписчиками, переводчиками и толкователями была читаема, переписываема, переводима, изъясняема, толкуема. (*)

Поэтому не должно удивляться, что количество этихъ вариантовъ, по исчисленію самыхъ искусныхъ критиковъ, доходила болѣе, чѣмъ до тридцати тысячъ. Но болѣе достойно удивленія то, что въ этихъ тридцати тысячахъ вариантовъ не оказывалось ни одного, который бы повреждалъ сущность мысли и смыслъ Божественнаго Писанія.

Неслыханные труды филологическіе были предприняты для того, чтобы достигнуть этихъ результатовъ. Отъ этихъ изысканій родилась цѣлая спеціальная наука, совершенно новая, которой посвящали всю жизнь ученые всѣхъ странъ и всякихъ убѣжденій съ ревностію, достойною высокой важности предмета. «Но хотя бы исчерпаны были всѣ источники, какіе только можно открыть, говорить

(*) Критики замѣтили, что не такъ много было вариантовъ въ посланіяхъ Апостольскихъ, какъ въ Евангеліи. Это отъ того, что переписчики, списывая сходныя событія или бесѣды, какихъ много въ четырехъ Евангеліяхъ, и имѣя въ памяти выраженія другаго Евангелиста, легко могли вносить ихъ въ текстъ того, котораго переписывали. Они, кажется, иногда дѣлали это даже и намѣренно, для поясненія одного мѣста другимъ. Подобныхъ обстоятельствъ очень мало въ посланіяхъ св. Ап. Павла. (Preface générale sur les Epitres de saint Paul. Nom. Traduit, de Berlin 1741 p. 3.)

ученый философъ, Виземанъ; хотя бы сведены были все изъясненія текстовъ, составленные отцами всехъ вѣковъ, народовъ,—арабскій, сирскій, коптскій, армянскій, и египетскій, — употреблены были въ пособіе для изъясненія смысла его; хотя бы съ манускриптами всехъ странъ и изъ cadaго вѣка, начиная съ шестнадцатаго и восходя до третьяго, тысячу разъ справлялась толпа ученыхъ, жаждущихъ пріобрѣтенія ихъ сокровищъ; хотя бы критики, исчерпавши все богатства востока, подобно натуралистамъ, предприняли путешествія въ отдаленнѣйшія страны для открытія новыхъ документовъ; хотя бы они, какъ Шольцъ или Себастиани, осмотрѣли все тайники Аона или неизвѣстныя еще бібліотеки пустынь Египетскихъ и Сирійскихъ; но, не смотря на все это, не открываютъ ничего, даже ни одного перевода, который бы могъ бросить хотя малѣйшее сомнѣніе касательно какаго либо изъ прежде обусужденныхъ мѣстъ и признанныхъ за достовѣрныя и рѣшительныя. Въ самомъ дѣлѣ, если пересмотрѣть новый текстъ, изданный Гризбахомъ, первымъ критикомъ, осмѣлившимся выдать новый переводъ и принятый текстъ, и замѣтить (что легко сдѣлать при разности шрифта), какъ малочисленны случаи, гдѣ значительное число разсмотрѣнныхъ имъ документовъ давало ему право сдѣлать нѣкоторыя поправки; мы можемъ только удивляться точности нашего обыкновеннаго текста, хотя онъ составился, безъ особаго выбора, по первому манускрипту, попавшемуся подъ руку, послѣ изобрѣтенія книгопечатанія. Или лучше сказать, намъ при этомъ предлежитъ испытать великое удовольствіе отъ убѣжденія въ томъ, какъ мало оказываетъ

ся разности между лучшими манускриптами и тѣми, которые даже наименьше пользовались уваженіемъ, и отъ того утѣшительнаго способа, которымъ сохранилась полная неповрежденность богдохновенной исторіи». (*)

Кто читаль сочиненія и знаетъ характеръ Виземана, тотъ оцѣнить достоинство учености, искренности, скромности и умѣренности, украшающее все, что выходитъ изъ-подъ его пера, и вышеприведенную изъ него выписку признаеть за несомнѣнную истину.

Такимъ образомъ и это недоумѣніе, какъ и выводимое изъ существованія ложныхъ Евангелій, устраняется, и не только устраняется, но и обращается въ доказательство истины Евангельской; потому что существованіе варіантовъ евангельскаго текста привело къ утверженію чуднаго результата—неповрежденности Евангелія, и тѣмъ болѣе чуднаго, что онъ выведенъ изъ стихій, повидимому, совершенно ему противоположныхъ. Богъ какъ будто предоставилъ основаніе религіи всѣмъ, по видимому, случайностямъ заблужденія только

(*) Wisman, 10 e discours, Etudes orientales. Замѣчательно, что къ этимъ результатамъ пришли многіе критики, питавшіе надежду открыть недостатки на счетъ неповрежденности Писанія. Впрочемъ, результаты, о которыхъ идетъ дѣло, по замѣчанію Виземана, совершенно тождественны съ тѣми, которые достигнуты критическимъ изученіемъ Ветхаго Завета; а такимъ образомъ цѣлый составъ св. Писанія поставленъ, очевидно, наукою выше всѣхъ подозрѣній въ порчѣ. Мы совѣтуемъ прочитатъ подробности, полныя интереса, какія заключаетъ разсужденіе Виземана объ этомъ предметѣ.

для того. чтобы открыть сокровенные предѣлы, которые онъ назначилъ этимъ случайностямъ.

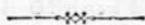
И, поистинѣ, какъ мы высказали еще въ началѣ, есть чѣму удивляться, когда простая вѣра народа въ Евангеліе, недающаго себѣ отчета въ всѣхъ недоразумѣніяхъ, какія могутъ ему представиться, такъ возвышенна и такъ справедлива, какъ и вѣра ученаго, который только послѣ устранения всѣхъ недоумѣній, посвятивши множество изысканій и трудовъ, чтобы дать себѣ отчетъ въ ней, приходитъ, наконецъ, къ тому же первому и послѣднему слову: *я сверю.* (*)

Таково, дѣйствительно, и должно быть заключеніе этого длиннаго изслѣдованія о Евангеліи. Доказавши подлинность его со всею ясностію, необходимою и очевидностію, мы оправдали его

(*) До Штрауса не было въ новѣйшія времена злѣйшаго врага Божественности Іисуса Христа; но и онъ, пересмотрѣвши всѣ свои сочиненія, пришелъ, наконецъ, къ слѣдующему признанію: „ я составилъ новое изслѣдованіе (говоритъ онъ въ предисловіи къ третьему его изданію). Св. Іоаннъ поколебалъ мои сомнѣнія противъ его подлинности и уваженія, имъ заслуженнаго... Призналъ я также, что посланіе св. Павла, написанное въ тридцатомъ году по воскресеніи, въ присутствіи живыхъ свидѣтелей, составляетъ сочиненіе, достойное вѣры.“ (Préf. de la troisième édition et sect. III chap. IV. § 36). *Еще новое изслѣдованіе*, — и Штраусъ обратится къ вѣрѣ своего угольщика: такъ вѣрно слово Бэкона, что *поверхностное изученіе удалетъ отъ вѣры, а глубокое приводитъ къ ней.* Замѣтьте, впрочемъ, что такое признаніе Штрауса не много имѣетъ значенія по отношенію къ вѣрѣ въ Іисуса Христа.

подлинность противъ всѣхъ суетныхъ недоумѣній и показали на дѣлѣ, какъ они обращаются еще къ большей ея очевидности.

Теперь, для полноты заключенія, намъ остается показать отношеніе *подлинности* Евангелія къ его *истинности*.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ НА 33-Й ПСАЛОМЪ.

Второго десятиишя вторая часть, 16—22.

Плоды Богобоязненности.

Указаны дѣйствія страха Божія, опредѣлено поведеніе людей богобоязненныхъ. Теперь приступаетъ св. Пророкъ къ изображенію плодовъ такой жизни. Не забылъ онъ, что обѣщаль за послѣдованіе внушеніямъ страха Божія; и указываетъ, какъ исполняется сіе обѣтованіе надъ тѣми, кои идутъ путемъ, имъ опредѣленнымъ. Обѣщаль животъ и дни благи. Но то и другое въ рукахъ Божіихъ. Близость къ Богу людей богобоязненныхъ и изображаетъ св. Давидъ. Не показываетъ, какъ именно животъ и дни благи вытекаютъ изъ предписанной имъ жизни. А поставляетъ ведущихъ его въ пріискреннюю близость къ Богу, говоря какъ бы: живи такъ, вы будете у самаго источника всякаго блага; а послѣ сего не сомнѣвайтесь, что получите и гораздо больше того, что я обѣщаль вамъ. Богу работайте, Богомъ пріемлитесь, какъ свои Ему, и получите отъ Него всякія милости, именно: особенное Божіе благоволеніе, — 16, скороуслышаніе, — 18, близость и утѣшеніе въ скорбяхъ, — 19, и избавленіе отъ нихъ, — 20. Этого они сподобляются еще въ сей жизни. Но полное воздаяніе срѣтаетъ ихъ въ смерти и по смерти, 21, 22.

Ст. 16. *Очи Господи на праведныя и уши Его въ молитву ихъ.*—Выраженіе особеннаго благоволенія къ боящимся

его, — къ праведникамъ!

Очи Господи на праведныя. И между людьми глаза служатъ къ выраженію особой любви и попечительности. Кто кого любить, тотъ на того все и смотрѣлъ бы; и кто о комъ печется, тотъ того и съ глазъ не спускаетъ. Почему, когда говорить св. Пророкъ: *очи Господни на праведныя*, то выражаетъ тѣмъ, что Господь особенно любить ихъ и особенно печется о нихъ. Св. Аѳанасій великій говоритъ, что праведные за попеченіе о добродѣтели получаютъ великую награду — имѣють зрителемъ Бога. А блаженный Θεодоритъ присовокупляетъ, что праведники, исполняющіе то, что указано Пророкомъ въ 14 и 15 стихахъ, находятся подъ бдительнымъ надзоромъ и попеченіемъ Владыки Бога.

Уши Его въ молитву ихъ. Какъ мать, нѣжно любящая дитя свое, всегда изощренное обращаетъ къ нему ухо, чтобъ не пропустить и малѣйшаго его движенія, шороха и звука: такъ у Господа изощрены уши къ услышанію молитвенныхъ воззваній, выходящихъ изъ сердца любящихъ Его праведниковъ. Это новый знакъ особеннаго благоволенія и любви Божіей къ боящимся Его. Силу надъ нами надзирательную и силу приѣмлющую молитвы Давидъ называетъ очами и ушами, говоритъ Василій великій.

То и другое какое сильное должно возрождать удовольствіе въ благобытіи, всегда готовомъ низойти для праведниковъ отъ Господа, назирающаго и слышащаго! Если они сами видятъ какое приближающееся зло и вопіють къ Богу, то вопль ихъ всегда находитъ тамъ уши Божіи отверстыми и внемлющими. А когда сами они не видятъ зла, видитъ его Богъ; назирающій ихъ и бдящій надъ ними, — и избавляетъ отъ него. Дивная, по истинѣ, благодать Божія! Кто не почтетъ за великое благо — всѣмъ сердцемъ любить такого Владыку и съ сыновнимъ страхомъ вести жизнь свою предъ лицомъ Его! Кто не воскликнетъ съ

пророкомъ: *привозди страху твоему плоти наша* (пс. 118, 120), *да возвеселится сердце мое бояться имени Твоего* (пс. 85, 11) (Ириней Псков.)!

Итакъ, не бойся, говоритъ блаженный Августинъ, работай и трудись. Очи Господни на тебя обращены, и уши Его отверсты для принятія молитвъ твоихъ. Чего больше желать? Слуга ропотливый, служа въ большемъ домѣ, при невниманіи господина къ трудамъ и нуждамъ его, можетъ еще говорить: столько терплю, — и никто не сжаится? — Скажешь, можетъ быть: еслибъ услышалъ меня, избавилъ бы меня отъ скорби. Но взываю, и все остаюсь въ скорби. — Ты только держись путей Его, а Онъ несомнѣнно слышитъ тебя. Если не скоро избавляетъ, то вспомни при томъ, что Онъ есть и врачъ. Если не дѣлаетъ по прошенію, то вѣрно потому, что въ тебѣ есть еще какой загнившій членъ. Ты взываешь, а Онъ еще продолжаетъ отсѣкать, и не отъемлетъ руки съкущей. Подожди, пока отсѣчетъ, сколько нужно. Жестокосердъ не тотъ врачъ, который, не смотря на вопли больного, дѣлаетъ нужные нарѣзы; а тотъ, который, послушавъ больного изнѣженнаго, оставляетъ раны и гнилости неочищенными и невырѣзанными. Когда матери купаютъ дѣтей, не кричатъ ли дѣти въ рукахъ ихъ? Чтоже, — онѣ жестокосерды, что не слушаютъ дѣтскихъ слезъ? Дѣти кричатъ, а мать все продолжаетъ свое, и не слушаетъ ихъ по любви къ нимъ. Такъ и Богъ нашъ исполненъ любви. Но иногда кажется не слышащимъ взывающихъ, чтобъ между тѣмъ дѣло исцѣленія ихъ довести до конца.

Ст. 17. *Лице же Господие на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ.* — Выраженіе особаго гнѣва Божія на грѣшниковъ!

Въ семь сочетаніи *лице* означаетъ неблаговоленіе. Но въ другихъ мѣстахъ пророкъ Давидъ ищетъ лица Божія и всѣхъ къ тому приглашаетъ. *Взыска Тебе лице мое*, гово-

ритъ онъ къ Богу, *лица твоего, Господи, възвѣщу* (пс. 26, 8). *Возвѣщите* и всѣ *лица Его выну* (пс. 104, 4). Искали видѣть лице Божіе Моисей и Ілїя. И Ангелы *выну видятъ лице Отца Небеснаго* (Матѳ. 18, 10). И всѣмъ общается блаженство въ зрѣніи Господа лицомъ къ лицу.—Здѣсь св. Пророкъ хотѣлъ только осязательнѣе изобразить противоположность отношенія Господа къ творящимъ злое и къ праведникамъ. Тогда какъ для праведниковъ Онъ весь— око назирающее, и весь ухо внимлющее, на грѣшниковъ, когда исполнится мѣра беззаконій ихъ, Онъ только обратитъ гнѣвное лице свое,—и они исчезаютъ съ лица земли. Сильно слово: *еже потребити отъ земли память ихъ*,—чтобъ духъ ихъ не палъ и имя ихъ не поминалось среди живущихъ на землѣ. Истребляетъ Господь память творящихъ злое тѣмъ, что погубляетъ не только ихъ самихъ, но и дѣтей ихъ, и внучатъ, и всѣхъ потомковъ. Хотя это не всегда случается видѣть, потому что или сами нечестивые раскаяваются прежде, чѣмъ постигнетъ ихъ время праведнаго гнѣва Божїя, или дѣти и внучата ихъ не подражаютъ имъ въ злодѣніяхъ ихъ, или по другимъ какимъ причинамъ, кои вѣсть праведный Судья: но св. Давидъ указываетъ здѣсь на то, что нерѣдко бываетъ, по опредѣленію самаго Бога праведнаго, которое самъ Онъ ясно изрекъ и открылъ въ словѣ своемъ, говоря: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдавая грѣхи отецъ на чада до третьяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене* (Исход. 20, 5).

Въ словѣ Божіемъ сохранено много опытовъ такого праведнаго наказанія Божїя на грѣшниковъ. Нечествовавшихъ при праведномъ Ноѣ потопъ потопилъ всѣхъ. Содомлянъ и Гоморрянъ съ жителями другихъ городовъ огонь истребилъ тоже всѣхъ. Кто остался изъ семейства возмутителей Дафана и Авирона, коихъ и съ кущами поглотила земля? Вымеръ, по прописанному закону правды Бо-

жіей, весь родъ Сауловъ, родъ Ахава и Іезавели, Ирода четверовластника. И много подобныхъ примѣровъ представляетъ священная и свѣтская исторія. Внимательные къ судьбамъ Божиимъ и на своей памяти встрѣчаютъ повтореніе тѣхъ же судовъ Божіихъ, не гласно изрекаемыхъ, а на дѣлѣ видимыхъ. Когда размываются, какъ говорится, дома, прежде благоденствовавшіе, никогда это не бываетъ даромъ.—Гдѣ нибудь въ родоначальникѣ залегла истребительная искра—какое либо злодѣяніе и неправда,—скрытныя, привлекшія, однакожь, явную кару Божію. Зло само разрушительно. Какъ ядъ, принятый въ тѣло, проникаетъ его мало по малу все и подѣдаетъ въ немъ корни жизни: такъ Богу ненавистно зло грѣховное, совершенное родоначальникомъ, постепенно подѣдаетъ животы потомковъ его, пока совсѣмъ не истребитъ ихъ всѣхъ.

Здѣсь, впрочемъ, на землѣ суды Божіи суть большею частию очистительные и исправительные. Окончателное же потребленіе памяти злотворящихъ послѣдуетъ уже на землѣ новой, подъ новымъ небомъ, какъ говоритъ св. Кириллъ (и Зигабенъ). Въ семъ отношеніи лице Господне будетъ означать явное и открытое пришествіе Господа на судъ, какъ разумѣетъ св. Василій вел., когда и грѣхъ и грѣшники будутъ истреблены праведнымъ судомъ Божиимъ. На семъ-то судѣ срѣтитъ гнѣвное лице Божіе паче да убоимся, грѣшники!—

Ст. 18. *Воззваша праведнии и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ.*

Особенное Божіе благоволеніе къ праведнымъ, особое къ нимъ вниманіе и скороуслышаніе ихъ молитвъ доказываетъ здѣсь св. Пророкъ примѣрами древнихъ отцевъ, до него жившихъ, святыхъ и праведныхъ—Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа, Моисея, Іисуса Навина, Гедеона, и другихъ, которыхъ, по ихъ воззванію, неоднократно спа-

сала отъ крайнихъ бѣдъ десница Божія. Что точно очи Господни на праведные и уши Его въ молитву ихъ, для удостовѣренія въ семъ, смотри, говоритъ, на то, что было. Въ какой тревогѣ былъ Иаковъ, когда предлежало ему встрѣтиться съ Исавомъ? Но воззвалъ онъ къ Господу,—и Господь избавилъ его отъ сей крайности. Въ какой крайности былъ Моусей предъ Чермнымъ моремъ? Но воззвалъ,—и Господь избавилъ его и народъ отъ великой бѣды сей. И послѣ Давида исторія не представляетъ ли такихъ же опытовъ? Довольно помянуть объ одномъ праведномъ царѣ Езекии, который дважды видѣлъ себя въ горькой тѣснотѣ и дважды былъ спасаемъ Богомъ, къ коему взывалъ въ молитвѣ. То враги облежали городъ, и готовы были разорить его; то смерть угрожала пресѣчь дни, которые онъ считалъ еще нужными для себя. Но въ тотъ и другой разъ воззвалъ онъ къ Богу,—и тотчасъ былъ услышанъ. Враговъ всѣхъ въ одну ночь истребилъ Ангелъ по повелѣнію Господа; и смерть отсрочена была еще на 15 лѣтъ. И много было подобныхъ дивныхъ избавленій, какихъ сподоблялъ Господь боящихся Его, когда они болѣзненно взывали къ Нему о помощи.

Конечно, въ устроеніи временной судьбы всякаго человѣка и самыхъ праведниковъ много непостижимаго. Но это потому, что какъ самъ Господь въ существѣ своемъ и своихъ свойствахъ непостижимъ, такъ непостижимъ Онъ для нашего слабаго ума и въ дѣйствіяхъ промышленности своего. Истина же вниманія Божія къ праведникамъ и особеннаго блюденія ихъ не перестаетъ быть истиною, отъ того, что мы не постигаемъ, по какимъ законамъ и въ какомъ видѣ совершается сіе Господомъ.

На этой мысли останавливаетъ вниманіе свое блаженный Августинъ. — Праведны были, говоритъ онъ, три отрока. Почему, когда воззвали къ Господу изъ печи, огонь остылъ отъ хвалебныхъ пѣсней ихъ. Пламень не ко-

снулся и не опалилъ хвалившихъ Господа невинныхъ и праведныхъ отроковъ. — Эти — праведные, и услышаны; а я зываю, и не избавляетъ меня Господь. Или я не праведенъ и не дѣлаю, что Онъ повелѣваетъ, или, можетъ быть, Онъ не видитъ меня. — Не бойся, только дѣлай повелѣнное Имъ. Если не подастъ Онъ тебѣ избавленія въ тѣлесномъ, то всячески подастъ спасеніе душевное. Судьбы Его дивны и неизслѣдимы. Тотъ же Богъ, Который спасъ трехъ отроковъ въ пламени, спасъ ли Маккавеевъ отъ огня? — Тѣ въ пламени пѣли хвалебныя пѣсни, а эти испустили духъ. Богъ трехъ отроковъ не есть ли Богъ и Маккавеевъ? Но тѣхъ Онъ избавилъ, а этихъ нѣтъ. Или вѣришь, Онъ избавилъ тѣхъ и другихъ; только трехъ отроковъ избавилъ такъ, что и плотскіе люди вразумились, а Маккавеевъ не симъ, а инымъ образомъ избавилъ, чтобъ гонители ихъ пошли въ горшія муги. — Избавилъ Онъ Петра, когда пришелъ къ нему ангелъ въ темницу и сказалъ: *встань, и иди*. Тотчасъ спали оковы, онъ послѣдовалъ за ангеломъ и избавился отъ готовой смерти (Дѣян. 12, 7). Ужели же св. Петръ потерялъ праведность, что послѣ Богъ не избавилъ его отъ смерти на крестѣ? — А я скажу, что въ послѣднемъ случаѣ Богъ больше услышалъ его, нежели въ первомъ. Тутъ онъ, точно, былъ избавленъ отъ всѣхъ скорбей, потому что переселенъ туда, гдѣ нѣтъ печалей и воздыханій; а послѣ перваго избавленія, сколько ему приходилось потерпѣть въ своей жизни?! —

Ст. 19. *Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя дугомъ спасетъ.*

Усиливаетъ св. Давидъ свое благоволеніе къ праведникамъ. Помышляющему о томъ, что Богъ видитъ и слышитъ, все еще можетъ представляться, что онъ вдали находится, а праведникъ остается одинъ, окруженный тѣмъ, что враждебно ему, и потому не можетъ быть свободенъ

отъ страха и смущенія. Св. Пророкъ говоритъ здѣсь: не бойся, близъ есть Господь! Ты подъ кровомъ Его; Десница Его покрываетъ тебя и никакой врагъ не можетъ приблизиться къ тебѣ. Сіе же и Самъ Господь говоритъ у Пророка Іереміи: *Богъ приближайся Азъ есмь, а не Богъ издалеча* (23, 23). Тоже обѣщаетъ Онъ въ 90-мъ псалмѣ, говоря о праведникѣ: *съ нимъ есмь въ скорби его.* — Такъ мать утѣшаетъ страшливое дитя, говоря ему: я съ тобою, не бойся! —

Близъ Господь всюду, яко вездѣущій! Но здѣсь особенная указываетъ близость Его къ праведнымъ. И сія особенность зависитъ отъ той особенности, съ какою сердца праведныхъ обращаются ко Господу. Это ихъ сокрушенное и смиренное сердце привлекаетъ Господа близъ, и отъ Него извлекаетъ обиліе милостей. Самоувѣренный, самонадѣянный и близкаго Господа дѣлаетъ далекимъ отъ себя: отъ того всѣ опоры его ломаются, какъ трость сокрушенная. „Высокъ Богъ, говоритъ блаж. Августинъ; да умалиется убо христіанинъ! Если хочешь, чтобъ высокій Богъ былъ близъ тебя, уничижись и смирись. Великое здѣсь таинство! Богъ надъ всѣмъ есть. Сколько не будешь высить себя, не достигнешь Его. Смирись, и Онъ самъ низойдетъ до тебя“. Св. Василій вел. такую рѣчь влагаетъ при семъ въ уста Давида: *близъ Господь!* — Къ вамъ говорю сіе, смиренные и сокрушившіе свое самолюбіе, чтобъ васъ обрадовать и ввести въ долготерпѣніе. Кто чуждъ всякаго надменія, и ничѣмъ человѣческимъ не гордится; тотъ и сердцемъ сокрушенъ, и духомъ смиренъ. Ибо блаженный Феодоритъ въ сокрушенныхъ сердцемъ тоже видитъ тѣхъ, которые скромными о себѣ водятся мыслями; за что особенно близкимъ къ нимъ являетъ себя Господь и съ благоволеніемъ приѣмлетъ молитвы ихъ.

Сокрушенный сердцемъ есть и тотъ, у кого сердце разбито горемъ, и смиренный духомъ тотъ, у кого духъ уничтоженъ тяготою бѣдъ. Въ совокупности же тѣмъ и дру-

гимъ терминомъ означается человекъ, который и въ себѣ и вокругъ себя видитъ все раззореннымъ, который никакой для себя опоры не находитъ ни въ себѣ, ни въ чѣмъ либо внѣ себя. Почему въ сокрушеніи и смиреніи, все упованіе свое возложивъ на Единаго Господа, Ему день и ночь вопіетъ о помощи. Это-то совершенное возверженіе всей надежды на Единаго Господа и привлекаетъ къ нему Господа и дѣлаетъ Его особенно близкимъ къ нему, скорымъ на помощь; ибо *сердце сокрушено и смиренно Богъ не унижитъ* (Пс. 50, 19). Близъ есть Господь, — и спасаетъ. *Покрыю и*, говоритъ самъ Онъ, *изму ея и прославлю ея* (пс. 90, 15); показывая, что праведныхъ людей въ годину утѣшеній и гоненій, въ сокрушеніи сердца зывающихъ къ Нему, Богъ не оставляетъ, но неотступно благодатию своею пребываетъ съ ними, подавая терпѣніе, и небеснымъ утѣшеніемъ растворяя оное, дабы они могли мужественно сносить нашедшія страданія; а то и совсѣмъ изъемлетъ ихъ отъ всякихъ утѣшеній и бѣдствій, и послѣ мрака печалей свѣтомъ радости осіяваетъ ихъ (Иринея Псков.).

Поелику грѣхи наши становятся средостѣніемъ, отдѣляющимъ насъ отъ Бога, разоряется же сіе средостѣніе покаяннымъ сокрушеніемъ и смиреннымъ исповѣданіемъ грѣховъ; то, когда говорится, что Господь близъ сокрушенныхъ сердцемъ, ничто не препятствуетъ помышлять при семъ о той близости, которой сподобляются кающіеся. Удаляемъ отъ Бога, когда предаемъ грѣху и страстямъ. Возвращаемъ къ Нему, когда каемся, смиряемъ и сокрушено оплакиваемъ грѣхи. Тогда и милостивый Господь и сходитъ въ срѣтеніе, принимаетъ въ отеческія объятія свои, лобызаетъ и возвращаетъ все потерянное. Сокрушающимся о грѣхахъ и надобно сильнѣе напоминать, что Господь близъ ихъ; потому что въ минуты сильнаго сокрушенія врагъ нерѣдко всѣваетъ отчаянныя мысли: пропалъ ты,

отвергъ тебя Господь. Вотъ и напоминаетъ такому: какъ только ты сокрушился, ужъ близъ тебя Господь. Не отчаивайся. Начавшись въ покаяніи, сокрушеніе сердечное не оставляетъ потомъ возбоявшагося Господа и на всѣмъ пути жизни исправляющейся, или исправной. Почему св. Василій вел. говоритъ: сокрушеніе сердца есть истребленіе человѣческихъ помысловъ. Кто презрѣлъ настоящее, предалъ себя волѣ Божіей, и владычественное въ себѣ (умъ) посвятилъ помышленіямъ вышечеловѣческимъ и Божественнымъ; тотъ будетъ имѣть сокрушенное сердце и содѣлаетъ его жертвою, неуничжаемою отъ Господа.

При семъ не излишне привести замѣчаніе св. Василія вел. о странномъ порядкѣ, или безпорядкѣ, замѣчаемомъ въ помышленіяхъ человѣческихъ. „Собственно смиренъ (униженъ) тотъ, кто ходитъ во грѣхѣхъ, потому ничто такъ не смиряетъ, какъ грѣхѣхъ. Тѣ, которые утратили высокость души, низложены грѣхомъ на землю и какъ бы пригвождены къ землѣ, изгибаются подобно пресмыкающемуся змію, и уже не въ силахъ прійти въ прямое положеніе, — тѣ собственно смиренны (унижены, попораны). Между тѣмъ сами они все высятся, и никакъ не согласны сознать своего униженія. Напротивъ, избавленные благодатію изъ плѣна грѣховнаго, и усовершенствовавшіеся въ добрѣхъ, слѣдовательно, возвратившіе себѣ истинное свое достоинство, — тѣ смиряютъ себя добровольно, со Апостоломъ называя себя самихъ рабами всякаго человѣка о Христѣ (2 Кор. 4, 5), всѣхъ попораніемъ, отребіемъ міра (1 Кор. 4, 13). Между тѣмъ какъ они, будучи послѣдними по чувствамъ о себѣ, суть первые въ очахъ Божіихъ. И Господь называетъ ихъ блаженными, говоря: *блаженни нищии духомъ* (Мат. 5, 3).

За Редактора: Профессоръ Семинаріи Петръ Преображенскій

Съ дозволенія цензуры. 21 Мая 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.